

A young woman with long brown hair, wearing a white knit hat and a white winter coat, is blowing snow from her hands. The background is a snowy, out-of-focus outdoor setting. The overall mood is peaceful and wintry.

Поэтический сборник группы авторов
под редакцией Сергея Ходосевича

Ещё кружился снегопад

Наше оружие — слово

Сергей Ходосевич
Ещё кружился снегопад.
Поэтический сборник
группы авторов под
редакцией Сергея Ходосевича

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40276597
ISBN 9785449617637

Аннотация

Поэтический сборник группы ВК «Наше оружие – слово» посвящен белоснежной богине – Русской зиме, её величеству Любви и мужчинам – защитникам Отечества, ну и немного Весне-девице, что не за горами.

Содержание

Вместо вступления	7
Анищенко Елена	9
Пройдись по снегу босиком)))	9
Пушкин	11
Вот окончилась война	14
КРАСУХА	17
Снова небо прохуdivшейся периной	18
Я – Женщина	20
Будаев Николай	21
Моя задумчивая леди	21
Крещенский ветер	23
Гляжу на фото с трепетом	27
На пенсии	28
Памяти С. Есенина	30
Ностальгия	32
Говорят, что звёзды тают	33
Рябиновый кот	34
В потоке мыслей и желаний	36
Любовь-награда	37
Всеобщая гордость	39
Не забывайте руки матерей	41
Пьянящий апрель	42
Меня отчаянно девица	43

Утону я в тебе	45
Как же ты далека и невинна	46
Люблю я севера сиянье	47
Ольга Бабошкина	49
Дорога	49
Заберусь сегодня на чердак	51
Река любви	53
Вера	54
Ложь	55
Странная картина	57
Как- то шли из магазина	58
Жемчуга рассыпала пурга	59
Сыплет алебастровый снежок	60
Так тихо в гостиной	61
Что задумал февраль...	62
Зеркало	63
По радуге	66
На хуторе	67
Я целый день с закрытыми глазами	77
Букет нежнейших васильков	78
Ангелы	79
Смотрю... и глаз твоих сиянье	81
Мать	83
Рисунок	84
Солдат	85
Падают и кружатся снежинки	87

От скуки дед решил жениться	88
Срок годности	90
Витковский Александр	91
От и до...	91
Такова жизнь	94
Все под небесами	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

**Ещё кружился снегопад
Поэтический сборник
группы авторов
под редакцией
Сергея Ходосевича**

Редактор Сергей Ходосевич

ISBN 978-5-4496-1763-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо вступления

Поэтический сборник группы ВК Наше оружие-слово посвящен белоснежной богине-Русской зиме, её величеству Любви и мужчинам-защитникам Отечества, ну и немного Весне-девице, что не за горами.

Анищенко Елена

Пройдись по снегу босиком)))

Как светит солнышко в окошко!

Заиндевело всё кругом.

Рискни – разуйся и немножко

Пройдись по снегу босиком!

Не поддавайся злой простуде.

Пуускай чихают все кругом.

Чтоб не болеть, как эти люди,

Пройдись по снегу босиком!

Опять сердечный ритм нарушен?

Давленье лезет высоко?

Меня, пожалуйста, послушай,

Пройдись по снегу босиком!

Ушло куда-то настроенье,

И от обиды в горле ком?

Отбрось последние сомненья —

Пройдись по снегу босиком!

Страхнёшь проблемы и болезни

И улыбнёшься широко.

Поверишь в то, что мир чудесен,

Пройдьясь по снегу босиком!

Пушкин

Буря мглою крыла крышу
И пугала нашу кошку,
Я взхлёб читала книжку,
Что с царевной на обложке.
Снился мне анчар ночами —
Часовой пустыни мрачной,
Что ветвями чуть качая,
Смерть всему живому прячет.
Череп лошадиный позже,
Князю смерть в себе таящий,
Доводил меня до дрожи,
Был кошмаром настоящим.
Я смеялась эпиграммам,
Плакала над «Талисманом»,
От души переживала
За Людмилу и Руслана.
Жизнь любимого поэта
И трагедия и драма.
Травля и насмешки света
Раскраваливали раны.
Приют, музами одетый,
Ждал поэта в своё лоно
И весной, и жарким летом,
И зимой студёно-сонной.
Сказки нянюшки Арины

Под наливку, чай с вареньем,
Под мерцание лучины
Даровали адохновенье.
На прогулках пеших, конных
Да с друзьями в разговорах
Он стихом неугомонным
Воспевал Святые Горы.
Там где Сорочь голубая
Лентой вьётся меж холмами
С трепетом души внимаем
Гению, что вечно с нами.

Вот окончилась война

*Моим бабушкам Клавам и всем женщинам
пережившим Великую Отечественную Войну*

«Вот окончилась война,
И осталась я одна.
Я и лошадь, я и бык.
Я и баба, и мужик»

Частушка

Я бабушку свою не знала —
Распорядилась так война.
Через десяток лет догнала
После Победы... Как страна
Стремилась вновь восстать из праха,
Вновь зацвести, запеть и жить.
Не зная пройденного страха,
Скорее раны залечить.
Всех накормить ещё голодных...
Работать тяжело всем пришлось.
И бабушка из женщин многих
Была одной. Так повелось
В стране моей, что в годы злые
На баб всегда ложился груз,
Трудиться больше, чем есть силы,
За мужиков, что не вернулись.
И пела вся страна частушку

Про бабу, что мужик и лошадь.
И рвут слова мне эти душу.
И от воспоминаний тошно.
Про бабушку, что умерла,
Мне мать рассказывала в детстве:
Она в страду надорвалась,
Её не выдержало сердце.
Таких героями не числят,
Им почести не воздают.
Но в наших душах, наших мыслях
Они Героями живут.
Я вижу в синих венах руки,
Сутулость спин, усталость глаз —
Сорокалетние старухи,
Страну спасавшие для нас.
О чём вы плакали ночами,
Подушки угол закусив?
О чём упорно вы молчали,
В работе выбившись из сил?
О горькой доле одинокой
И молодой ещё вдовы.
Как счастьем призрачно-коротким
Вас балуют цветные сны.
О том, что будущее в детях,
У вас лишь только тяжкий труд.
И о мечтах наивно-светлых.
О том, глаза как слёзы жгут.
И если есть там где-то рай,
О коем часто мы слыхали,

Я знаю – ваше место там!
Вам за страдания там воздали.
И все мечты, что вам тогда
Жить помогали, не сдаваясь,
Сбылись. Из сердца боль ушла.
И в нём теперь покой и радость.

27 ноября 1943 года недалеко от деревни Красуха Порховского района Псковской области был взорван автомобиль начальника штаба группы «Курляндия». Начальник штаба получил лёгкие ранения. В отместку фашисты сожгли в сарае 283 жителя деревни, среди которых были только дети, женщины и старики. Все мужчины воевали на фронте.

КРАСУХА

По порховской земле, как по своей отчизне,
Шли с автоматами наперевес,
Считавшие себя хозяевами жизни.
Смотрел на них угрюмо русский лес.
На фронт Красуха проводила сыновей —
На бой с захватнической ратью.
Детишки, женщины да старики остались в ней.
В большой сарай согнали умирать их.
Лизало пламя жарко старый сруб,
Горела плоть, ввысь улетали души.
А мародёры рыскали по каждому двору,
К проклятьям матерей их глУхи были уши.
Красухи нет. Лишь памятник стоит.
В нём скорбь Земли, детей похоронившей.
Запомнившей прощальный страшный крик,
Тот смертный грех навеки не простившей.

Также были сожжены ещё 19 деревень. Общее число жертв составило 750 человек.

Снова небо прохуdivшейся периной

Снова небо прохуdivшейся периной
Посыпает землю снежною трухой.
Солнце в логове медвежьем синуло.
Вторит плачу волка ветра вой.
Бродит сумрак спящими полянами,
Краски собирая в свой мешок.
Только сосны свечками медвяными
Освещают тускло снежный шёлк.
Мара царствует над стылою землёю,
Принеся ей временную смерть.
Очищение дарующим покоем
Летняя сменилась круговерть.
Пусть мороз блуждает меж ветвями,
Вьюга исполняет танец свой —
Птичий хор Ярило вновь восславит,
И запахнет в воздухе весной.

Я – Женщина

Я – Женщина. Я – Ева. Я – Любовь.
И без меня весь мир подлунный мал!
К тебе приду из полуночных снов.
Я слышала – меня ты сердцем звал.
Заметь меня среди людской толпы.
Ведь я одна, другой уже не будет.
Растратить можешь зря душевный пыл,
Страдая, что кругом чужие люди.
Спасаясь от сердечной пустоты,
Заборы строишь из ненужных слов.
Я верю, что меня увидишь ты.
Я – Женщина. Я – Ева. Я – Любовь.

Будаев Николай

Моя задумчивая леди

Моя задумчивая леди,
Ты жаром пышешь и огнём.
В твои попал сегодня сети,
И пью с тобой любви я ром.
Ты как прозрение, как свет,
Как воплощение моё!
Харизма, аура, секрет,
И сам не знаю, что еще...
Подарок счастья и мечты,
Затмение полное Луны.
Сошлись в тебе небес черты,
Без фальши, лести и вины...
Одна ты сердце мне тревожишь,
И разум взглядом теребишь.
Сказать мне что угодно можешь,
Но чаще, попросту молчишь...
Моя задумчивая леди,
Весенний, трепетный цветок.
Ты кладовая всякой снеди,
Финал мой, жизненный итог!
Лишь для тебя слагаю вирши,

Пою восторженно сонет.
И пусть хранит всегда Всевышний,
Твой образ скромный много лет!

Крещенский ветер

Навевает песню ветер
В дымоходную трубу.
На Крещение, под вечер,
Хочет снять всю грязь в пруду.
Сам холодный по натуре,
Всех людей зовёт к воде.
Чтоб в его купались шкуре,
Окунались по нужде...
Пофырчит, запрятав тело,
В неприметный макинтош.
И пойдёт гулять несмело,
Где весной сеют рожь.
Лишь потом, уставший, ляжет,
Он в овраге, за селом.
И Зиме, во сне расскажет,
Как нырял в ночь голышом...

Креативный старичок
Креативный я старик,
Ещё крепенький мужик.
Фору дам порой юнцам,
Уже взрослым пацанам.
Пробежать на лыжах кросс,
Не проблема, не вопрос.
И отжаться до упора
Я могу без разговора.
Вес солидный поборол,
Это вовсе не прикол.
Было ровно девяносто,
Вспоминать об этом тошно.

А сейчас как кипарис,
Стройный тополь иль нарцисс.
Сдал все нормы ГТО,
На значок, а вам слабо?
Свою баньку уважаю,
Регулярно посещаю.
Парюсь смело до изжоги,
Руки, спину, обе нОги.
Окунаюсь с головой,
В чан с холодной водой.
Забываю вмиг о хвори,
Неуместном, всяком вздоре.
Осушу литровку пива,
Для комфорта, позитива.
Стану к бабке приставать,
Её «зайкой» называть.
Устоять она не вправе,
Отказать в моей «халяве»...
А ещё люблю футбол,
Джаз, попсу и рок-н-ролл.
Знаю песни заводные,
Утонченные, блатные.
Сам пишу стихи чудные,
О природе, деловые...
Нет покоя у меня,
Ни сегодня, ни вчера...
Вот такой я старикан,
Из гранита *молокан!

Гляжу на фото с трепетом

Гляжу на фото с трепетом
И вижу вдруг себя.
Где я с душевным лепетом
Читаю стих любя...
Читаю про мытарства,
Про жизнь, природу, мать.
Про сказочное царство,
Где Мир и Благодать!

На пенсии

Моросит с утра капелью
Нудный дождик за окном.
Я ж на кухне ем тефтели,
С макаронами при том...
Смачно кушаю без хлеба,
Созерцая всё кругом.
Мне до лампочки, до неба,
Что творится за бортом?..
Не грозит тупой начальник,
Властью временной, дурной.
Открывая матюгальник,
Каждый раз передо мной...
Я законно отдыхаю,
Наработался сполна.
Я на пенсии, валяю,
В полной мере дурака...
Захочу ли искупаться,
Банька тут же, под рукой...
Порыбачить в ночь остаться
Не проблема, выходной...
Съездить в лес могу не глядя,
По грибы и по дрова.
Или к тётке дальней-Нади,
В гости кто зовёт всегда...
За бугор свалить не в тягость,

В море тёплое нырнуть.
Ощутить от жизни радость,
Человеческую суть...
Подарить кому-то сказку,
Ярким вымыслом стиха.
Где добро одно и ласка,
Безо всякого греха...

Памяти С. Есенина

Если спросят вдруг: " Есенин?
Кем он был, что за поэт? »
Я скажу тогда: " Он гений!
На Руси таких уж нет! »

Будаев Н. А.

Неприметный и босой,
Он ворвался как гроза.
Своей лирой удалой,
Согревать скорей сердца.

То напишет о природе,
Милом крае и судьбе.
То о кошке, о погоде,
То столичной мишуре.
(«Москва кабацкая»)

Всё ему узреть до боли,
Надо в точности сказать.
У кого, какие роли,
Где позор и благодать.

Не щадил себя в науках,

Выезжая за границу.
И рождались в новых муках,
Шаганэ прекрасной лица...

Все «персидские мотивы»,
Он навеял глубиной.
Написав чуть-чуть игриво,
Там о Родине с душой.

Как забыть нам тот ручей,
Что струится и бежит.
Где трава всё зеленей
И на солнышке блестит.

Ностальгия

Необъятные просторы
Открывают взору лик.
И рисуют мне узоры,
От которых я отвык.
Вижу я любви пейзажи,
Твой застенчивый укор.
И осенние коллажи,
Леса жёлтого убор.
А еще родные дали,
Дома милого черты.
Где наивно познавали,
Жизни суть, ее миры.
Всё минуло за окошком,
За вагонным, за стеклом.
Ностальгия, так немножко,
Подкатила к горлу ком.

Говорят, что звёзды тают

Говорят, что звёзды тают,
Как снежинки на ветру.
Что они рассвет ласкают,
Исчезая лишь к утру.
Что они поют сонеты,
Колыбельную во тьме.
Чтобы сгладить путь кометы,
Что стремятся так к Земле.
Что они чисты как дети,
Только верят одному.
Что рожденье их на свете,
Не мешает никому.
Говорят, что звёзды тают,
Как снежинки на ветру.
След в душе свой оставляют,
Разгоняя прочь хандру.

Рябиновый кот

Полюбил рябину кот,
Ничего не ест, не пьёт.
Гроздья нравятся ему,
В них узрел он красоту.
Зачем мыши, «китикэт»,
Если манит красный цвет?
Целый день сидит бедняга,
Охраняя куст как надо.
Чтобы вид тот дорогой
Лицезрел поэт душой.
Иль художник краской спелой
Рассказал в холсте умело.
Вы поверьте, мне друзья,
Что бывают чудеса.
Что рябиновый букет
Слаще мяса и котлет.

В потоке мыслей и желаний

В потоке мыслей и желаний,
Я соблазнился на тебя.
Любовник трепетных мечтаний,
Герой забытого огня...
Ведь невозможно удержаться,
От чар губительных твоих.
Невольно хочется касаться,
Тонуть всецело только в них.
Как мотылёк порхать, светиться,
Весь мир открыть в себе скорей.
И даже заново родиться,
Под крик счастливых матерей!

Любовь-награда

Не нарушу я ворчаньем
Сон твой ровный и покой.
Буду ласковым журчаньем,
Родниковую водой.
Перекатом, перезвоном,
Хоть паромом у реки.
Как у летчиков ведомым,
Краем неба и тайги.
Кто-то скажет: «Подкаблучник!»
Ухмыляясь зло в ответ.
Я скажу: «Ты-невезунчик,
Романтизма в тебе нет.»
Буду рядышком повсюду,
С милой женщиной своей.
Отгонять тоску, простуду
И любить ещё сильнее!
Будаев
Как мне подарить тебе запах костра,
В объятых зелёной, цветущей тайги.
Где яркость рассвета с туманом всегда,
Коварство порогов у местной реки.
Как мне описать то бескрайнее небо,
Что синью волшебной так сводит глаза.
Где ветер колышет колосья от хлеба,
В которых вся жизнь как младенца слеза.

Как мне объяснить те душевные раны,
Что я здесь свободой, покоем лечу.
И где я не строю грядущего планы,
Лишь Личностью стать непременно хочу.

Всеобщая гордость

Это наша всеобщая гордость,
Лица смелых, крылатых парней.
Тут братство десанта и твердость,
Верность стране до корней!
Отвага мужская и честь,
Почёт к дорогим старикам.
К врагам беспощадная месть,
Готовность к сраженьям, боям...
В них выправка, воинский долг,
И нежность к любимой, жене.
Присяга, казарма и полк,
И память о страшной войне...
Торжественно праздник встречая,
Они наш пример и оплот.
Потомки победного мая,
Вас Родина с радостью ждёт

Не забывайте руки матерей

Не забывайте руки матерей,
В потоке мыслей и желаний.
Они не просят быть нежней,
В минуты редких прикосновений...
С годами стали лишь стареть,
Покрывшись твердой, грубой коркой.
И боль ужасную терпеть,
Как будто кожу рвут иголки...
Не забывайте руки матерей,
Они не просят поклоненья.
Всегда в ответе за детей,
За все их глупые решенья...

Пьянящий апрель

Я каждый раз момент ловлю,
Чтоб сделать лично восхищенье.
В стихах об этом говорю,
Без ложной скромности, смущенья...
Рисую виршами портрет,
Характер мягкий и желанный.
Надеясь в тайне на ответ,
На свой посыл души неожиданный...
Пусть нас закружит карусель
И всё хорошее случится.
Для нас всегда теперь апрель,
Пьянящим воздухом стучится...

Меня отчаянно девица

Меня отчаянно девица
Хотела формами добиться.
В порыве чувственных желаний,
Искала смелых оправданий.
Сверлила взглядом неумело,
Преград не видя на пути.
И танцевала без предела,
Всё не решаясь подойти.
Скользя пушинкою балетной,
Покой лишь молча стерегла.
Ждала реакции ответной,
Где неуверенность жила.
Меня подвергнув испытанию,
Ушла в объятия темноты.
С походкой твердой, дикой лани,
С открытой аурой мечты.

Утону я в тебе

Утону я в тебе без причины,
Растворяясь лишь только к утру.
Прогоню всю печаль и кручину,
В порошок ее сущность сотру.
Подарю тебе нежность рассвета
И восторг от грядущего дня.
Завлеку ароматами лета,
Чтоб любила ты крепче меня.
Нашепчу тебе сладкие речи,
От которых глаза так пьяны.
Обниму тут же ловко за плечи,
Зацелую в уста без вины.

Как же ты далека и невинна

Как же ты далека и невинна,
Во Вселенной большая звезда?
До тебя так дороженька длинна,
Что не хватит и жизни сполна.
Светишь ты перламутровым взглядом,
Сквозь туманность, холодность комет.
Разделяя свой импульс на атом,
Чтоб достигли миров и планет.
Даришь с тайной надежду и веру,
Что растопишь космический лёд.
Что затмишь красотой Венеру,
Когда примешь в объятия народ.

Люблю я севера сиянье

Люблю я севера сиянье,
Да чувств сердечных торжество.
Где красок буйных трепетанье,
Души и тела где родство.
Я вижу искренность желаний,
В объятьях млечной суеты.
И горечь будущих признаний,
В которых так повинны мы.
Даря восторг для вдохновенья,
Я пробиваю свой булит.
Где смелость рифмы- откровенье,
А лаконичность- колорит.

Ольга Бабошкина

Дорога

Уносит вдаль меня дорога,
А солнце скрылось за горою.
«Уймись, проказница – тревога,
Рюкзак – помощник за спиною.
Я утоляю часто жажду.
Идёт на убыль летний зной.
Мне отвечал прохожий каждый,
«Бегу, в погоне за мечтой.»
Я странник, вечно одинокий.
Дорога для меня – семья.
И попадая в ров глубокий,
Потом спасаю сам себя.
На палке обувь за плечами,
А песня льётся из души.
И сердце берedit словами,
А разум шепчет, «отдохни».
Я поднимаюсь снова в гору.
Дорога эта тяжела.
Сейчас бы мотоцикл с мотором,
И посидеть бы у костра.
Обулся, согреваю ноги.

Чечётки отбиваю ритм.
Сошёл с проторенной дороги.
Лесной простор меня ман'ит.
Уводит в лес меня тропинка,
Устроюсь скоро на ночлег.
Произошла одна заминка,
Искал пропавший оберег.
Я поднимаю вверх глаза,
Ищу поддержку в небесах.
А по щеке бежит слеза,
И покидает меня страх.

Заберусь сегодня на чердак

Заберусь сегодня на чердак.
Отдохну немного в тишине.
В голове опять такой бардак.
Будет легче только на луне.
Манит сено свежим ароматом
Летних пастбищ, заливных лугов.
Бьёт дурманом трава мята.
Кот на жерди спит, каков!
Я люблю такую тишину,
Где мечтается всегда спокойно.
Можно видеть н'а небе луну.
Над ошибками порассуждать достойно.
Музыку внутри себя послушать
И просить у Господа терпенья.
Где тихонько очищаешь душу,
Посещает сразу вдохновенье.
Замечтался... может быть когда-то,
Напишу прекрасный я роман.
Из подполья выйдет весь в заплатах.
Старый, закалённый ветеран!

Река любви

На лодочке жёлто – зелёной
По речке мы плывём вдвоём.
А парень мой, в меня влюблённый.
Мы песни от души поём.
Нам хорошо, тепло, уютно,
Как-будто дома у печи.
Припоминаю очень смутно,
Когда расстались до весны.
Служить ушёл тогда мой милый
На год, но это всё же срок.
Так я скучала, что нет силы.
Тогда дала себе зарок.
Мы вместе будем постоянно,
Любовью наполнять сердца.
И жизнь прожив, чтоб без изъяна,
Два сердца бились до конца.
Река любви не замерзает
Ни в снег, ни в бурю и ни в дождь.
Любовь, как пламя обжигает,
Бросая нас с любимым в дрожь.

Вера

Раскрыла лапы злая вьюга,
Пустила их за воротник.
И холод медленно, по- кругу
Уж под рубаху мне проник.
Дух захватило вдруг от боли,
Замёрзли руки, ноги, грудь.
Душа моя, теперь в неволе.
Я продолжаю тихо путь.
Дойти во чтобы- то не стало.
– Ты слышишь, вьюга, отпусти,
– Замёрз уже, тебе всё мало?
– Мне очень тяжело идти.
Собрал последние силёнки,
Увидел из лесу огни.
Пройти бы мне ещё сосёнки,
Упасть в объятия родни.
Попить горячего чайку,
Обнять жену, сынишку с дочкой.
И вот я, что есть сил бегу.
Я сильный, я смогу... и точка!

Ложь

Все знают на земле, что ложь прекрасна,
Красива, грациозна, но опасна.
Сначала будет очень хорошо!
Потом соврать захочется ещё.
Но не всегда ведь будет так удачно.
Со временем всё станет слишком мрачно.
И правда выплывет наружу,
Сквозь ураган, дожди и стужу.
И будет очень- очень стыдно,
А следовательно и обидно.
Что ж нужно признаваться самому,
Не причинить чтоб боли никому.

Странная картина

Вот недра земли дом толкали из чрева,
И корни свои обнажил дом, как древо.
Был чёрен и страшен у дома поддон,
Как-будто прилипла к нему грязь времён.
Походкой вальяжной шёл парень домой.
Гулял он на славу, теперь на покой.
И что же он видит, вот дом – чудеса!
Отправился вместе с людьми в небеса.
Кутили с друзьями они до утра,
Сказал он потом корешам всем «пока».
Готовился вместе с женой поболтать,
Поспать до темна, а потом вновь гулять.
Наказан был парень за это сполна.
Всё думал прокатит, что так... ерунда.
Не слушал советов, ему хоть бы хны.
Остался без дома и без жены.

Как- то шли из магазина

Как- то шли из магазина
Нина, Мила, также Зина,
А увидив карусель,
Сразу сели там на мель.
И поставив сумки рядом,
Двор окинув быстрым взглядом,
Три бабульки сели разом,
Веселясь, мигая глазом
Во дворе на карусель...
Нина, это топ-модель,
Зина, та детей учила,
А дояркой была Мила.
Веселясь, они кружили,
И о многом говорили...
Про былые времена,
Вспоминали... где? когда?..
Пролетело быстро время,
Почесали они темя,
Сумки быстро подхватив,
Затянув шальной мотив,
Побежали по домам,
Как же так? Ведь стыд и срам...

Жемчуга рассыпала пурга

Жемчуга рассыпала пурга
На дороги, на леса, повсюду.
Вьётся ветер, будто пустельга.
Всё готовится к зиме и к чуду.
Белый – белый, словно молоко,
Мягкий, голубой, искристый,
По планете мчится далеко,
Где-то льдистый, матовый, лучистый.
Влажный, вязкий и бездонный
И ему названье – снег.
Ватный, вьюжный, устремлённый
Набирает свой разбег.

Сыплет алебастровый снежок

Сыплет алебастровый снежок
На деревья и на гладь дороги.
С лёгким чувством выйду на порог,
В валенках ютятся мои ноги.
Чистый воздух, тишь да благодать.
Белые летят кругом снежинки.
Мне не хочется сегодня спать,
Дед Семён, смотрю сошёл с тропинки.
Егерь он, осматривает лес.
Всё ли хорошо, к зиме готово.
Наш сибирский лес – страна чудес,
Что для нас, давно уже не ново.

Так тихо в гостиной

Так тихо в гостиной, светильники, бра.
Накрыт уже стол для вечернего чая.
За окнами, там колыхалась листва.
И всё ещё крышка открыта рояля.
И ноты на месте, и ложка, бокал.
Лежит на полу один лист партитуры.
Здесь кто-то, недавно, исполнил вокал,
Начав неизменно опять с увертюры.
И в камне застывшем здесь ангелов сонм,
А сбоку стоит одинокая арфа.
В вазах цветы и банкетки кругом,
Простились с гостями, как- будто до завтра.
А вечером будет опять, как вчера.
Уютный такой и чудеснейший вечер.
Опять на рояле начнётся игра.
Опять загорятся в светильниках свечи...

Что задумал февраль...

Потеплело у нас и теперь даже лужи.
Что задумал февраль, нам никак не понять.
Мы не знаем, но может он тоже простужен.
Только нам остаётся об этом гадать.
Снег с дорог сполз, чернеют уже косогоры.
Залепила глаза уж дождей пелена.
И зверьё покидало уютные норы,
Будто им показалось, что это весна.
И такое случается вовсе не часто,
Может раз или два, но не больше, поверь.
Потому что теперь в наших душах ненастье.
Надо выгнать его и закрыть плотно дверь.
Потеплело у нас и теперь даже лужи.
Что задумал февраль, нам никак не понять.
Мы не знаем, но может он тоже простужен.
Только нам остаётся об этом гадать.

Зеркало

- Давай же, зеркало, скажи,
Ужель я сильно изменилась?
- Ведь я красива? Не томи.
- Ну что молчишь, скажи на милость.
- Да, ты красива и стройна,
И спорить я с тобой не буду.
- Но не горят твои глаза,
Чудесный блеск их не забуду.
- Сияли, будто изумруд,
А щёчки были, словно яхонт.
- И смесь цветов была – корунд,
Ты шла вперёд, не зная страха.
- А что теперь? Ведь ты больна,
Лишь оболочка, ты другая!
- Стоишь на острие ножа,
И ходишь как всегда, по краю.
- На жёсткие мои слова,
Есть смысл, наверно, обижаться.
- Но разве ты всегда права?
Или хотелось так казаться.

Вглубь зеркала, ища себя,
Другая девушка смотрела,
А по щеке текла слеза,
Она разбить его хотела.

И вот забрезжило едва,
А зеркало всё говорило.
Слова... слова... слова... слова,
Как-будто небеса молило.

КОЛЛАЖ АВТОРА

По радуге

По радуге бегу босиком.
Небесные ищу берега,
Как-будто между явью и сном.
Как мягка и красива дуга!
Я хочу рассказать обо всём,
Где увидела снег, где луга,
Где чужбину, а где родной дом,
Где деревни и сена стога.
Отделю я одну полосу,
Подарю по кусочку друзьям.
Остальную оставлю красу.
Пусть любят все... тут и там.

На хуторе

На хуторе тихо. Всего лишь три дома,
Живущие люди там спят уж давно.
А в воздухе вязком витала истома,
Вливаясь тихонько к Марьяне в окно.
Марьяна на выданьи и хохотушка
И в девках теперь засиделась она.
Уж с детства была, как царевна – лягушка,
А к юности вдруг распустилась краса.
С кудрями, как смоль и глазами, как небо,
Вот в доме напротив жил парень Степан.
Мы точно не знаем, то былъ или небыль,
На хуторе стал он гроза – атаман.
Степан тот давно уже сох по Татьяне,
Что в домике третьем жила без отца.
Об этом с утра сообщил он мамане
И слёзно просил засылать к ней гонца.
Задумал жениться Степан на Татьяне,
Не мог обуздать свою дикую страсть,
И он понемногу топил грусть в стакане.
Боялся, что девушка может пропасть.
Как-будто нарочно проснулась Марьяна.
Истома уже трепетала в душе.
Коварство задумав, уж строила планы,
Степана влюбить и женить на себе.
По-быстрому встала, оделась поспешно,

Взяла узелок и прямёхонько в лес.
И это так страшно, совсем не потешно,
Колдунью искала в глуши той – Мер'ес.
А вот и избушка, скрывалась надёжно.
Марьяна украдкой подходит поближе,
И в дверь очень тихо стучит, осторожно.
Внутри тишина... ничего там не слышит.
Уж в домик заходит, а в нём темнота.
Сначала привыкли глаза потихоньку,
Но в это мгновенье исчезла луна,
Пёс чёрный поднял свою морду легонько.
– Спишь плохо ты ночью, зовёшь всё Степана.
– Вот зелье возьми, прекрати свои муки.
– Три капли в вино, у меня без обмана», —
Натужно скрипит теперь голос старухи.
Сжимая в руке с этим зельем стекло,
Марьяна открыла с усилием дверь.
Дев'ице вдруг стало совсем не смешно,
Ну что же ей делать, вот с этим теперь?

2

На хуторе тихо. Большой глаз луны.
Ничто не нарушит уже тишины.
Марьяна идёт, прикрывая лицо,
Легонько ступает она на крыльцо.
Вот дверь подалась, сразу сени, изба.
Марьяна разулась и быстро зашла.
Куда же припрятать тот страшный флакон?
Минута раздумья и он среди икон.
Креститься не стала, легла на кровать.

Но Боже, помилуй, не хочется спать.
Лежала, не двигаясь так до утра.
Кричат петухи, подниматься пора.
Марьяна оделась, накрыла на стол.
Почуяла совести в сердце укол.
Тарелки и кружки валялись из рук,
А душу терзали теперь сотни мук.
Степан протрезвел, собирался к Татьяне.
Не стал доверять это дело мамане.
Решил сам сказать о своей ей любви,
А ноги не слушались, просто не шли.
Татьяна жила целый год без отца.
Ещё не простила его подлеца.
Ведь бросил тогда он болящую мать,
А сам веселиться и пить, да гулять.
Любила обоих Татьяна безмерно.
Не только красавица, очень примерна.
Мечтала о счастье, о самом большом,
Свести свою мать обратно с отцом.
Подумав, Степан не пошёл никуда,
Ведь были в избытке вино и еда.
Решил он к Татьяне сходить вечерком,
Сказать обо всём, посидеть с ней рядком.
Теперь собралась и Марьяна к Степану,
Нести эликсир своему атаману.
Готовила долго прекрасную речь,
Не ведая, что принесёт ему меч.
Сложила закуски, блины и гуся,
Ещё запекла своего поросся.

А с зельем флакончик, тот в юбки карман,
Чтоб капнуть три капли в Степана стакан.
Марьяна к Степану заходит домой,
Сидит за столом он, её дорогой.
Степан оглянулся: «Зачем ты пришла?»
– А знаешь, Степан, что судьба я твоя?..

3

На хуторе тихо. Не лают собаки.
Степан еле виден, как-будто во мраке.
Марьяна сидит за накрытым столом,
Беседы ведёт о себе и о нём.
– Не любишь, ну что же, тебе не судья.
– Давай выпьем вместе, поздравлю тебя!
Успела накапать то зелье в вино,
Пока атаман загляделся в окно.
Подходит Степан и берёт свою чарку.
Марьяна с ним пьёт за него и товарку.
А зелье проводит в Степане работу.
Идти уж к Татьяне ему неохота.
Внутри разрывает, горит всё огнём,
Марьяна сидит, наблюдает за нём.
Борьба прекратилась, взят в рабство Степан.
Свершилось пророчество, наглый обман.
Степан на Марьяну смотрел по-другому,
Пошёл провожать он девицу до дома.
Идут мимо хаты Татьяны теперь,
Чуть- чуть приоткрылась Татьянина дверь.
Смотрела на них, округливши глаза.
С пушистых ресниц покатила слеза.

Ведь слухи ходили, что любит её,
Нельзя людям верить, одно вороньё.
Степан улыбался, казался счастливым.
Марьяна хвалила: «Какой ты, красивый».
Простились уж вскоре они на крыльце,
Представив себя в новобрачном венце.
Марьяна тихонечко в избу вошла,
Увидела в хате Данилу – отца.
Почувствовав совести странный укол.
Решила собрать для него сытный стол.
Степан развернулся и шёл наугад.
И длинную стала дорога назад.
Татьянин он дом, обходя стороной.
Не понял, а что-же творится с душой?
Татьяна захлопнула с силою дверь.
И что же ей делать осталось теперь?
Отец далеко, а в избе лежит мать,
И счастье уплыло, его не видеть.
Степан покачнулся и встретил косяк,
Ударился сильно, здесь что-то не так.
Упал на кровать, закатились глаза,
Сознание потеряно, что-же тогда?

4

На хуторе тихо. Не видно ни зги.
У дома стоят на крыльце сапоги.
Закрты все ставни, внутри тишина.
Недавно была в этом доме борьба.
Пока мы не знаем боролся кто с кем?
Кому это нужно, а также зачем?

Узнаем об этом мы всенепременно,
Рассказ будет длинным, но всё постепенно.
Марьяна за стол села вместе с отцом.
Отец был высоким, глядел молодцом!
Вот выпили вместе немного, вдвоём.
Глаза загорелись вдруг жарким огнём.
Марьяна тут встала, хотелось к Степану.
Привыкла она понемногу к обману.
Накинула плат и степенно пошла,
А из дому вышла, уже и бегла.
Летела так быстро, как-будто за ней
Гнались необъезженных много коней.
Ещё поворот... вон и сад и калитка.
А ей всё казалось, ползёт, как улитка.
Вот в дом потихоньку заходит она.
Зажала её, как в тиски, тишина.
А там на кровати лежит недвижим
Степан... всё же силой какой-то храним.
Марьяна давай его тут тормошить,
А он без сознания... тогда голосить.
Что делать? Куда же бежать ей теперь?
А ветер срывает с петель уже дверь.
Она поняла, что бежать нужно в лес.
Ей к Чёрному камню, к колдунье Мер'ес.
Как видно Степановы дни сочтены.
И время идёт не на дни, на часы.
Марьяна разбила все руки и ноги.
Бежала, не видя совсем уж дороги.
Ну вот и избушка... стучится... пора.

Зашла, а в избушке такая жара!
Старуха мешает и что-то там варит,
Томит, вновь мешает, потом ещё парит.
Марьяне тут бросился под ноги кот,
И просит с разбега ей дать отворот.
– Готов уже, знала ведь, что ты придёшь.
– Успеешь ли, нет ли... смотри... донесёшь?
Марьяна летела, как-будто стрела.
Успела... отвара Степану дала.

5

На хуторе тихо. Уж утро, не ночь.
Сидит у кровати Данилова дочь.
И кудри струятся по нежным плечами,
И слёзы бегут по румяным щекам.
Всё гладит Степана так нежно и долго,
А в сердце становится мерзко и колко.
Она пожалела уже столько раз,
Что чувства открыла свои, напоказ.
Марьяна сидела и слёзы лила.
И так постепенно светлела душа.
Решила она, как очнётся Степан,
Ему рассказать про свой подлый обман.
Степан шевельнулся, открыл уж глаза,
И видит Марьяну, ну что за беда?
Ведь он собралс'я объясняться с Татьяной.
Не помнит совсем, до сих пор что ли пьяный?
Взяла тут Марьяна Степана за руку,
А сердце в груди уж носилось по- кругу.
Сказала ему ничего не тая,

Как вместе с колдуньей творили дела.
Сказала «прости», на него оперлась,
И сразу Степана спина напряглась.
Простил он Марьяну, домой проводил,
И спать захотелось, что больше нет сил.
На утро Степан, в дверь стучался к Татьяне,
Ну вот почему, думал он о Марьяне?
Сидел он с Татьяной, не знал, что сказать?
Но что же случилось? Никак не понять.
Когда он прощался сегодня с Татьяной,
То думал опять говорить он с Марьяной.
Татьяне у входа сказал он «прости»,
А ноги его уж к Марьяне несли.
Пришёл и сказал, что так любит её,
Что больше не надо ему никого.
А завтра, конечно, он будет готов,
Прислать к ней в обед двух ли, трёх ли сватов.
Стук в дверь, и опять встрепенулась Татьяна.
Хотела увидеть, конечно, Степана.
Открыла, спросила: «Кто ты такой?»
А там, лишь в рубахе отец, дорогой.
Забыла обиды, отца обняла.
– Давай, проходи, я тебя так ждала.
И вот он глядит, а за шторой она,
Его, пусть больная, но всё же жена.
Упал на колени, прощенья просил,
А встать он не смог, не осталось уж сил.
Татьяна с колен тут отца подняла.
Вот это ведь счастье, вся в сборе семья.

Сват'ы по утру все пришли в дом к Марьяне.
Обидно, конечно, тут стало Татьяне.
Вот сладилось всё, и просватав Степана,
Все ели и пили и стали вдруг пьяны.
Пир – свадьба горой, все кричат, поздравляют.
А гости гуляют, сколь дней уж не знают.
Но ночью народ спать домой к себе шёл,
А утром все дружно садились за стол.
У Стёпы с Марьяной всё так хорошо!
Что все им желают детишек ещё.
Татьяна простила товарку свою.
Так рада была обрести вновь семью.
А мы вам хотим дать хороший совет.
Не думайте, это совсем не секрет.
Дорогу к колдунье забыть... не кино.
Опасно всё это, и даже грешно...

Я целый день с закрытыми глазами

Я целый день с закрытыми глазами.
Всё представляю, как же им, слепым?
Не видеть мир волшебный с чудесами,
Подумала, что лучше быть глухим.
Но нет, не лучше... ведь не сможешь слышать,
Ты музыки прекраснейший мотив.
Как твоя мама часто дышит,
На руку голову склонив.
Живых ручьёв хрустальный перезвон,
И пение в кустах лесной кукушки,
Что слышится везде, со всех сторон,
И у костра стук оловянной кружки.
Как жаль тех, кто не может слышать, видеть.
Так подарить им хочется тепла.
И постараться встретив, не обидеть,
Ведь жизнь им меньше нас дала.

Букет нежнейших васильков

Букет нежнейших васильков,
Стоял в конторе на столе.
А может это и не мне?
Но всё равно – букет каков?
Цветки такие голубые,
Ну аккурат мои глаза.
И впрямь сегодня чудеса!
Зима... Ну где нашли такие?
Смотрю все опустили очи,
Сидят и выполняют план.
Быть может... всё-таки Роман?
А может Стасик, тот рабочий?
Весь день я голову ломала.
И до сих пор не поняла,
Смотрела каждому в глаза.
Наверно всех уже достала.
Я только к вечеру смирилась.
Но кто же всё-таки таков,
Принесший столько васильков.
– Скажите граждане, на милость...

Ангелы

Вечерело...

На скамейке склонился старик.

О жизни думал, был простужен.

Вокруг горели фонари,

А он один, совсем не нужен.

Он лишним стал в семье большой,

Но был когда-то полон сил.

Теперь хромой, полуслепой,

А раньше деньги приносил.

Одиночество...

Оно сочилось изнутри,

Порхали мысли в голове.

Сидеть намерен до зари,

Уже темно и быть беде.

И воздух плотный, как туман

Уж заключил его в объятия.

Над ним склонился великан,

И посылал ему проклятья.

Ангелы...

Они простёрли свои крылья,

И никого не подпускали.

Его накрыли, как мантильей

И до утра оберегали.

Им отдана на небе власть,

Хранить людей в своей печали.

А люди наслаждаясь властью,
Их никогда не замечали...

Смотрю... и глаз твоих сиянье

Смотрю... и глаз твоих сиянье
Мне проникает прямо в душу.
И согревает в дождь и в стужу
Твоё горячее дыханье.
А руки... крепкие, большие,
Ведь сколько силы в них, тепла.
Я никогда б не предала,
Хотя есть лучше, те... другие.
Я б так сказала вновь и вновь,
Когда здоров или простужен.
Поверь, что ты всегда мне нужен.
Твой запах будоражит кровь...

Мать

Зимний вечер. Мама у окна.
А в него стучит замёрзший снег.
Проглядела все уже глаза.
Вон идёт какой-то человек.
Мать ждала сегодня целый день.
Сын её не приезжал давно.
И на улице уже ложилась тень,
А она сидела всё равно.
И болит по-прежнему душа,
Как живёт сыночек без неё.
За душой нет денег, ни гроша.
Отдала бы всё, что есть своё.
Вспоминала день, когда болел,
Плакал жалобно, почти всю ночь.
А она качала колыбель,
И не знала, чем ему помочь.
Месяцами мама не спала,
Поджидая взрослого сынка,
Хоть увидеть раз, пока жива,
И пока совсем уж не слегла.
Я хочу сказать всем сыновьям,
Матерей своих не забывать.
Будет поздно, если будем Там...
Осознайте, что же значит – мать!

Рисунок

Средь многих картин был рисунок один.
Писала девочка, что потеряла мать.
На выставке тогда, какой-то гражданин,
Сказал... что от него исходит благодать!
Среди картин он очень выделялся.
С него струилась жизни теплота.
На нём мой взгляд невольно задержался.
Ведь в нём была святая простота.
Тусовщики здесь разгоняли скуку.
Ходили взад-вперёд, ещё... ещё...
А на рисунке мама, дочке тянет руку.
И мне от этого чудесно, хорошо!..

Солдат

В карауле остался солдат.
Столько мыслей в его голове.
Очень сильно сжимал автомат
И копался всё время в себе.
Он остаться один был так рад.
Думать и вспоминать в тишине.
И служил он не ради наград.
Каждый день будто – бы на войне.
В мыслях смог побывать дома он.
Посмотреть маме снова в глаза.
Постоять возле тёмных окон.
Ощущать, как бежала слеза.
Он хороший был матери сын.
Так любила его, всей душой.
Для страны... честный был гражданин,
Для неё... самый был дорогой.
Пронеслась, как мгновение жизнь.
Вспомнил Мишку Смирнова – друга.
Говорил тот когда – то, держись!
Жизнь не будет всё время сладк'а.
Вспомнил Милу, в неё был влюблён.
Так хотел повести к алтарю.
Пред глазами так явно... не сон,
Он стоял, говорил ей люблю.
Отказала девчонка, ушла,

И сказала тихонько «прощай».
А у парня болела душа.
Жизнь разбила ему невзначай.
Он подн'ял вдруг к виску автомат.
Прошептал «мама, сына прости.
Я себе совершенно не рад.
Помоги мне из жизни уйти.»
Потекли слёзы мощной волной.
Ветер сильный сбивал уже с ног.
Слышит голос» сынок, я с тобой».
И не смог он нажать на курок.

Падают и кружатся снежинки

Падают и кружатся снежинки.
Так легки, захватывает дух.
Исполняя танец на картинке,
Всё летят, летят, как- будто пух.
Словно ангел, девочка из сказки.
Ловит их и пробует на вкус.
Где-то там стоят её салазки.
Закатились под рябины куст.
И в сугробе рядом с ней лопатка,
Выскользнет тихонечко из рук.
Потому что снег настолько сладкий,
Брошен даже мишка, верный друг.
Высунув язык, закрыв глаза,
Девочка была во власти снега.
А недавно эта егоза,
В снег ныряла со всего разбега.
Тихий вечер, светятся окошки.
Льётся на дорогу нежный свет.
Не видать соседкой чёрной кошки,
И допел прохожий свой куплет.

От скуки дед решил жениться

От скуки дед решил жениться,
Он всё равно стал молодиться.
К тому же он давно вдовец,
Такой столетий удалец.
Подстригся под а-ля «кружало».
Но этого казалось мало.
Дед завернул в один бутик,
Через дорогу, напрямик.
Купил он джемпер себе классный,
И выбирал ведь не напрасно.
С ним рядышком жила старушка,
Намного младше, хохотушка.
Зайти решил к ней из бутика,
И пробирался очень тихо,
Чтоб доложить ей с кондачка,
Что дождалась она венца.
Он ей кричит: «Открой же, Вера»,
Но тишина... что за манера!
Глаз Верин в дырочку смотрел,
Ища везде, что за пострел.
Решить ей надобно дилемму,
Чтоб не нажить себе проблему.
Глядит... подпёрши там плетень,
Стоит старик, как старый пень.
– Стой, сколько влезет, Бог с тобою,

А дверь тебе я, не открою!
Знать и стоит там по сей день,
Спиною подперев плетень.

Срок годности

У каждого срок годности есть свой,
Будь колбаса то, или всё ж селёдка.
Ту, что так долго выбирала тётка,
В свой первый на неделе выходной.
В коленях болью острой заплатив,
За этот променад по магазину.
Так много по рядам ходила длинным,
Не выбрав ничего и не купив.
У каждого срок годности есть свой,
Будь то продукты, вещи или люди.
Мы может быть кого-то и осудим,
Но только потому, что век такой.

Витковский Александр

От и до...

Чёткие границы жизни,
Тонкие грани смысла,
Кривые линии судьбы,
Избитой тропы любви.
Тёплое море страсти,
Солёные слёзы счастья,
Горький привкус печали,
Всё вернётся к началу.
Есть всему своё место,
От позора, до чести,
От прощенья, до мести,
От правды, до лести.
Выбрал путь, так иди,
От рассвета, до тьмы,
С чёткой линией жизни,
С чашей полною смысла.

Сила природы
Иду по хрустящему снегу,
Что солнце собой отражает.
С резким порывом ветра,
Снежинки к лицу прилипают.
Но внимания не обращаю,
Это совсем не страшно,
Пусть белые хлопья летают,
Раз это для них так важно.
Так сделала мать-природа,
Ведь свои у неё законы,
Для каждого времени года,

Подготовлен отдельный номер.
Можно сломать человека,
Можно предать и простить,
Одно невозможно сделать,
Природу себе подчинить.

Такова жизнь

Как дальше жить?
Никто не подскажет.
Забыть или любить?
Войти в реку дважды?
Сколько есть тех,

С кем легко и тепло?
Многим нужен успех,
А мне нужно добро.
Вот так и живём,

Мы творим, вытворяем.
И ночью, и днём,
Лишь мечты поглощаем.
И как сделать зло,
Не один есть рецепт,
А как делать добро,
Таких знаний нет.

Все под небесами

Выше неба, только звёзды,
Их попробуй, разгляди.
Бесконечный, чёрный космос,
Впереди и позади.
Выше неба, только звёзды,
А мы все под небесами.
Сотни задаём вопросов,
Отвечаем за всё сами.
Выше неба, только звёзды,
Ты попробуй их достать.
В неизвестность часто рвёмся,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.